
ДИСКУССИЯ

УДК 159.9

ГЛОБАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ОТ ИСТОРИИ К ПЕРСПЕКТИВАМ РАЗВИТИЯ

© 2019 г. Т. А. Жалагина*, Е. Д. Короткина**

ФГБОУ ВО Тверской государственный университет;
170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии.

E-mail: zhalagina54@mail.ru

**Кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии.

E-mail: ilich55@list.ru

Поступила 17.01.2019

Аннотация. Опираясь на материалы статьи А.Л. Журавлева, И.А. Мироненко, А.В. Юревича “Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы”, обсуждаются тенденции универсализации в мировом сообществе. Рассматриваются проблемы развития глобальной психологии как многополюсного сетевого образования. Представлен исторический срез развития мировой глобальной психологии с определением особого значения российской психологической школы. Обосновывается необходимость активной интеграции российской психологии в жизнь мирового научного сообщества.

Ключевые слова: глобальная психология, “альтернативные” психологии, “туземные” психологии, курс глобальной психологии, тенденции развития, российская психологическая школа, процесс интеграции.

DOI: 10.31857/S020595920004605-1

Обсуждая статью “Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы” [2], прежде всего необходимо отметить ее актуальность и значение не только для понимания данного конкретного этапа развития психологии, но и для осмысления целого исторического периода, начинающегося с момента зарождения психологии как науки (середина XIX в.), ее современного состояния и будущего развития, а также приращения психологического знания в целом. Обусловлено это также тем, что в центре глобальных процессов находится человек со своими психическими свойствами и состояниями, социальными и психологическими проблемами, причем независимо от принадлежности к той или иной национальной культуре. Человек с относительно устойчивыми психологическими характеристиками, определяющимися эволюцией и соответствующей средой, является основным предметом глобальной психологии [2, с. 63]. С этим нельзя не согласиться, так как человек на протяжении всего периода своего существования всегда вовлечен в глобальные процессы: новые социальные явления, природные катаклизмы, бурное развитие техники, международный терроризм, появление новых форм знания и многое другое

(подробнее см. [7]). Все перечисленное рассматривается в статье [2] как совокупный глобальный объект научного исследования и прежде всего — психологического. Авторы говорят о формировании глобальной психологической науки в глобальном мире, что соответствует объективной реальности, так как с появлением новых объектов и предметов исследования формируется совокупный субъект научно-исследовательской деятельности — научное сообщество [2, с. 65]. Именно научное сообщество призвано грамотно обосновать развитие глобальных процессов как с позиции интеграции, так и дифференциации мировой науки.

Глобальная психология рассматривается в статье как многополюсное сетевое образование, включающее в себя дивергентное развитие новых и переосмысление старых психологических теорий с целью объяснения современных психологических реалий [2, с. 64]. Такое понимание может способствовать определению основных способов, с помощью которых вновь возникающие парадигмы влияют на наше понимание концептуализирования человека со всеми имеющимися и вновь возникающими проблемами [9; 14].

Чтобы помочь человеку выжить в этом сложном глобальном мире, необходимо объединить все имеющиеся психологические знания, рассматриваемые с разных точек зрения: культурных и кросс-культурных, международных и междисциплинарных. Нельзя не согласиться с авторами, говорящими, что необходимы отказ от изоляционистских тенденций и активное участие в диалоге [2, с. 64–65].

Усилиями глобальной психологии может быть создан единый психолого-социальный конструкт, в рамках которого появится возможность понять жизнь человека как с точки зрения локальных социокультурных позиций, так и с точки зрения глобальных процессов. Однако при этом необходимо не забывать о существовании самых различных трактовок содержания глобальной психологии [3]. Такой конструкт действительно необходим, так как именно с его помощью возможно решение важнейших проблем существования и развития человека, таких как: психическое и физическое здоровье, сохранение окружающей среды, разрешение внутригрупповых конфликтов (включая международные), поддержка незащищенных слоев населения — детей-сирот, больных, пожилых и старых людей, инвалидов и т.д. Таким образом, возникает возможность нахождения единых психологических универсалий жизнедеятельности *homo sapiens* путем изучения психологических явлений в различных социальных контекстах с использованием альтернативных методов.

Особый интерес в статье представляет обобщение истории развития глобальной психологии с обсуждением давно возникших и существующих по сей день терминологических синонимов. Акцент делается на том, что в глобальном мировом сообществе существует множество транснациональных организаций и социальных институтов. Объясняется это наличием возможности свободного перемещения людей из одной страны в другую. В результате наука постепенно становится глобальной, что особенно быстро происходит в естественно-научных областях. Однако, несмотря на наличие общих закономерностей развития, каждая национальная наука обладает своей специфичностью. В гуманитарных науках это проявляется в большей степени в связи с более выраженной культурной опосредованностью. В результате данного анализа делается вывод о главной особенности процесса глобализации в современном мире — наличии многополюсной мировой системы и росте культурно-го разнообразия [2, с. 58].

Остановимся подробнее на анализе “...протестных тенденций сопротивления гегемонии западно-

центрического мейнстрима, где доминирует со времен окончания Второй мировой войны американская традиция” [там же]. Американская психология долгое время считалась традиционной мировой психологией. Однако в это же время существовали другие направления психологии в странах второго и третьего мира. Эти страны имели традиционное название “глобальная деревня”, а психология в этих странах до сих пор называется альтернативной [11; 13; 14]. В мейнстриме американской психологии об этом не знали или делали вид, что не знали.

Альтернативная психология фундаментально отличалась как от традиционной американской психологии, так и от традиционной кросскультурной психологии. Основное отличие касалось форм аргументации. В противовес утверждению, что формы аргументации создают дезорганизацию и разрушают единство в психологии, представители альтернативной психологии утверждают, что психология фрагментируется из фундаментальных, реальных и растущих концептуальных различий между традиционной американской психологией и возникающими альтернативами “глобальной деревни” [14, с. 181]. Это действительно так, поскольку именно в споре, в сравнении различий может родиться истина.

Открытие универсалий в психических процессах и деятельности может быть осуществлено путем исследования богатого разнообразия культур разных сообществ. По мнению представителей альтернативной психологии, именно в них кроются основания для нахождения универсалий в мышлении и деятельности, так как исследования психологического американского мейнстрима были ограничены местным региональным культурным опытом населения Западной Европы и Северной Америки. Альтернативные психологии, привнося разнообразие смысловых систем, расширяют поле реального психологического опыта. Таким образом, добавляя к американскому мейнстриму альтернативные подходы, вероятность открытия универсалий увеличивается. А вместе с этим возрастает возможность разработки сценария будущего развития человека [1; 2; 4].

Отдельного рассмотрения требует тема глобализации психологической науки в азиатском регионе и странах Африки. Основная форма этого процесса — развитие “туземных психологий” (*Indigenous psychologies — IPs* или *Indigenized psychologies — IZPs*). Возникновение такого рода направлений развития психологии обусловлено многими причинами: рост экономики, усиление влияния политики, рост национального самосознания и т.д. Как

IPs, так и *IZPs* направлены на критику западных психологических теорий [9; 10]. Основатель движения *IPs* В. Энрикес говорит о том, что массовый импорт западной психологии в Азию является по сути формой культурного империализма, попыткой закрепления колониальной формы сознания. Автор открыто говорит о непригодности западных теорий для прогнозирования поведения и деятельности местных жителей (речь в данном случае идет о Филиппинах) [10, с. 161].

Главный смысл альтернативной психологии кроется в том, что при рассмотрении психологии человека (индивида, субъекта труда) с холистической точки зрения, где отдельные явления расположены внутри более крупных исторических, культурных и политических процессов, альтернативные психологические теории направлены на достижение большего контекстуального смысла и единства постоянно меняющегося социума [11; 14].

По сути, термины “альтернативные психологии”, “туземные психологии” являются синонимичными. Они направлены на решение глобальных проблем человечества: нищета, бедность, развитие детей, национальная идентичность, экология, изучение религий сквозь призму психологических столкновений, войны, физическое и психическое здоровье. Смысл этих психологий заключается в возможности получить ответ на единый глобальный вопрос — каким образом альтернативные, туземные психологии направлены на решение ключевых вопросов, имеющих глобальный интерес для всего человечества. К сожалению, в представленной статье не в полном объеме рассмотрен вопрос о синонимичности, с одной стороны, и дифференциальности, с другой, указанных психологий. Кроме того, на наш взгляд, терминологически название “альтернативные психологии” звучит и является более подходящим с точки зрения дискурсивного подхода. Термин “туземные” скорее отражает определенный период развития человеческой цивилизации, связанный с отсутствием высокоразвитого технологического инструментария. Но тем не менее использование этого термина обосновано историческими периодами развития и реальным дискурсивным применением.

Несколько слов о дискурсивной психологии (*discourse psychology*), иногда — нарративной психологии (*narrative psychology*). Основная идея альтернативных, туземных психологий заключается в том, что люди — это активные существа, взаимодействующие друг с другом и использующие инструментарий (голос, жесты и т.д.) для достижения целей в соответствии с локальными правилами и нормами. Дискурсивное взаимодействие — взаимодей-

ствие по обмену символами. Сюда относятся не только вербальное общение, но и использование невербальных средств: знаки, жесты, картины и т.д., включая когнитивную активность — книги, научные труды [14, с. 188].

Дискурс присутствует в различных сферах жизнедеятельности человека: труд, обучение, спорт, искусство. В дискурсивных актах нормы и правила формируются в исторических социально-культурных условиях. Дискурс, по сути, — возможность передавать значения, нормы и правила поведения, предписывающие, что можно делать, изучать, как передавать чувства и т.д. В жизни каждого человека дискурс имеет первостепенное значение, а психологический дискурс — основополагающий феномен. Таким образом, очень важный вывод, который делают авторы статьи, заключается в том, что дискурс глобальной психологии направлен на становление дисциплин, соответствующих вызовам времени с учетом интенсивного взаимодействия культур [2, с. 62]. На основе этого вывода можно сформулировать основные направления взаимодействия традиционной психологии и альтернативных, туземных психологий:

- 1) формы и виды коллективного разума основаны на моделях индивидуального знания и поведения [5; 6; 8];
- 2) первичная психическая реальность — это коллективное явление, а не различные состояния индивидуального разума [2; 4; 5];
- 3) процессы, обусловленные временем, сквозь которое отдельные эпизоды проходят через индивидуальные состояния, являются результатом как личных, так и общественных изменений [2; 4; 6; 12];
- 4) нормативные объяснения, базирующиеся на правилах и нормах, противопоставляются случайным объяснениям, сконцентрированным на скрытых когнитивных механизмах [5; 6; 8];
- 5) альтернативные, туземные психологии рассматривают психическую реальность скорее как коллективный, а не индивидуальный конструкт [9; 13; 14];
- 6) психологический дискурс — это не окно, в которое можно разглядеть чьи-то мотивы, скорее это ракурс, с которого можно понять значение психологических процессов [2; 12; 14];
- 7) альтернативные (туземные) психологии изначально фокусируются на психологических процессах, а не на избранных событиях, полностью полагаются на дискурс для того, чтобы исследовать интерактивные процессы, связанные с психологическим опытом [9–11; 13];

8) дискурс глобальной психологии направлен на становление дисциплин, соответствующих вызовам времени с учетом интенсивного взаимодействия культур [2, с. 61; 12; 13].

Указанные направления дальнейших исследований в области психологии свидетельствуют о большой значимости содержания обсуждаемой статьи и о необходимости продолжения исследований в русле альтернативных (туземных) психологий, делая особый акцент на развитии дискурсивной психологии. Судя по количеству публикаций по проблемам глобализации, дискурс становления глобальной психологии в российской науке разворачивается пока медленно. В работах отечественных ученых в основном доминирует анализ проблем и рисков глобализации. Однако, как указывают авторы, на сегодняшний день наметилось стремление к снятию противоречий и общей интеграции российского психологического профессионального сообщества. Нельзя не согласиться с авторами статьи в том, что глобальная психологическая наука формируется как сеть различных по своим теоретико-методологическим основаниям, но активно взаимодействующих центров, что открывает новые возможности для совместного научного творчества [2, с. 61–65]. Отечественная психология, обладая особым теоретико-методологическим знанием, может занять достойное место в сети глобальной науки, сохраняя свою специфичность и уникальность. Для ускорения процесса интеграции российскому профессиональному сообществу важно принимать более активное участие в развитии диалога, налаживании сотрудничества с мировым сообществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жалагина Т.А., Короткина Е.Д. Психологическая наука к концу 3-го десятилетия XXI века: стратегии развития // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С. 103–108.
2. Журавлев А.Л., МIRONENKO И.А., ЮРЕВИЧ А.В. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 58–71.
3. Ковалева Ю.В., Журавлев А.Л. Глобальная психология: основные подходы к пониманию // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 201–209.
4. Лебедев С.А. Наука в глобальном мире // Век глобализации. 2012. № 2. С. 145–151.
5. Мазилев В.А. Научная психология: тернистый путь к интеграции // Труды Ярославского методологического семинара. Методология психологии. Ярославль, 2003. С. 205–237.
6. МIRONENKO И.А. Российская психология в пространстве мировой науки. СПб.: Нестор-История, 2015.
7. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2018.
8. ЮРЕВИЧ А.В. Российская психология в мировом мейнстриме // Вопросы психологии. 2010. № 1. С. 3–14.
9. Danziger K. Universalism and indigenization in the history of modern psychology // Internationalizing the history of psychology / Ed. by A.C. Brock. N.Y.: University of New York Press, 2006. P. 208–225.
10. Enriquez V.G. Developing a Filipino psychology // Indigenous psychologies: Research and experience in cultural context / Eds. U. Kim, J.W. Berry. Newbury Park, CA: Sage, 1993. P. 152–169.
11. Indigenous and cultural psychology: Understanding people in context / Eds. Kim U., Yang K.S., Hwang K.K. N.Y., NY: Springer, 2006.
12. MIRONENKO I.A., Sorokin P.S. Culture in Psychology: perennial problems and contemporary methodological crisis // Psychology in Russia: State of the Art. 2015. № 4. P. 35–45.
13. Moghaddam F.M. The individual and society: A cultural integration. N.Y.: Worth, 2002.
14. Stevens M.J., Gielen Uwe P. Toward a Conceptual Foundation for a Global Psychology // F.M. Moghaddam, C.E. Erneling, M. Montero, N. Lee. Toward a global psychology: Theory, research, intervention, and pedagogy. Mahwah. New Jersey. L., 2007. P. 179–206.

GLOBAL PSYCHOLOGY: FROM HISTORY TO THE DEVELOPMENT PERSPECTIVES

T. A. Zhalagina*, E. D. Korotkina**

FSBEI HE "Tver State University"; 170100, Tver, Zhelyabova str., 33, Russia.

**Doctor of science (psychology), professor, dean of psychology and social work faculty Tv SU.
E-mail: zhalagina54@mail.ru*

***Candidate of psychological sciences, associate professor, head of the psychology chair Tv SU.
E-mail: ilich55@list.ru*

Received 17.01.19

Abstract. Universal tendencies in the global world discussed in the article "Psychological science in the global world: challenges and prospects" by A.L. Zhuravlev, I.A. Mironenko, A.V. Yurevich are analyzed. The development problems of global psychology as multipolar network foundation is being considered. Historical view on the world global psychology development is presented pointing out the meaning of Russian psychological school. At the end of the article the conclusion is made concerning the necessity of active integration between Russian psychology and world scientific community.

Keywords: global psychology, "alternative" psychologies, "indigenous" psychology, the discourse of global psychology, development tendencies, Russian psychological school, integration process.

REFERENCES

1. Zhalagina T.A., Korotkina E.D. Psihologicheskaja nauka k koncu 3-ego desjatiletija XXI veka: strategii razvitiya // Psihologicheskii zhurnal. 2017. V. 38. № 5. P. 103–108. (in Russian)
2. Zhuravlev A.L., Mironenko I.A., Jurevich A.V. Psihologicheskaja nauka v global'nom mire: vyzovy i perspektivy // Psihologicheskii zhurnal. 2018. V. 39. № 2. P. 58–71. (in Russian)
3. Kovaleva Ju.V., Zhuravlev A.L. Global'naja psihologija: osnovnye podhody k ponimaniju // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 5. P. 201–209. (in Russian)
4. Lebedev S.A. Nauka v global'nom mire // Vek globalizacii. 2012. № 2. P. 145–151. (in Russian)
5. Mazilov V.A. Nauchnaja psihologija: ternistij put' k integracii // Trudy Jaroslavskogo metodologicheskogo seminar. Metodologija psihologii. Jaroslavl', 2003. P. 205–237. (in Russian)
6. Mironenko I.A. Rossijskaja psihologija v prostranstve mirovoj nauki. St. Petersburg: Nestor-Istorija, 2015. (in Russian)
7. Psihologicheskie issledovanija global'nyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy / Eds. A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2018. (in Russian)
8. Jurevich A.V. Rossijskaja psihologija v mirovom mejnstrime // Voprosy psihologii. 2010. № 1. P. 3–14. (in Russian)
9. Danziger K. Universalism and indigenization in the history of modern psychology // Internationalizing the history of psychology / Ed. A.C. Brock. New York: University of New York Press, 2006. P. 208–225.
10. Enriquez V.G. Developing a Filipino psychology // Indigenous psychologies: Research and experience in cultural context / Eds. U. Kim, J.W. Berry. Newbury Park, CA: Sage, 1993. P. 152–169.
11. Indigenous and cultural psychology: Understanding people in context / Eds. Kim U., Yang K.S., Hwang K.K. New York, NY: Springer, 2006.
12. Mironenko I.A., Sorokin P.S. Culture in Psychology: perennial problems and contemporary methodological crisis // Psychology in Russia: State of the Art. 2015. № 4. P. 35–45.
13. Moghaddam F.M. The individual and society: A cultural integration. New York: Worth, 2002.
14. Stevens M.J., Gielen Uwe P. Toward a Conceptual Foundation for a Global Psychology // F.M. Moghaddam, C.E. Erneling, M. Montero, N. Lee. Toward a global psychology: Theory, research, intervention, and pedagogy. Mahwah. New Jersey. London, 2007. P. 179–206.